

УДК 81'373

ДОМИНАНТНЫЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «СТРАХ» В РАССКАЗАХ А. БИРСА

П. Р. ЛЯСОВИЧ

(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

Рассматриваются лексико-семантические группы лексико-семантического поля «*fear*» в сборниках рассказов А. Бирса «*Может ли это быть?*» (*Can Such Things Be?*, 1893) и «*В гущу жизни*» (*Tales of Soldiers and Civilians*, 1891). Анализируются микро-ЛСГ и их гиперонимы.

Человеческие эмоции и чувства, в том числе страх, являясь общечеловеческими, а, следовательно, универсальными, различаются вербальной репрезентацией в разных языках. Страх – одно из самых сильных человеческих чувств. На языковом уровне оно представлено, в первую очередь, лексико-семантическим полем (ЛСП), состав и объем которого варьируются в зависимости от конкретного языка и представлен лексико-семантическими группами (ЛСГ). Лексические единицы этого поля, входя в основной словарный запас литературного языка, активно функционируют в разговорной речи носителей данного языка, включаются в состав фразеологизмов, употребляются на страницах периодической печати и в художественных произведениях [2, с. 4]. Набор этих единиц может изменяться в зависимости от литературного жанра произведения и стиля конкретного автора.

Одним из писателей, в чьем творчестве широко представлено лексико-семантическое поле страха является Амброс Бирс (*Ambrose Gwinnett Bierce*, 1842–1913 (1914)). Амброс Бирс писал в основном два вида рассказов: рассказы о войне и рассказы о сверхъестественном. Он изображал трагические коллизии, психологию человека в экстремальных ситуациях, когда под воздействием страха необходимо сделать выбор, который определит его дальнейшую судьбу.

Структура ЛСП может быть описана с помощью родовидовых отношений, отражающих основные типы корреляций. [3, с. 458]. В составе ЛСП можно выделить ядро, центр и периферию. Для выделения ядра (имени) поля необходимо выделить интегральную сему, которая является общей «идеей», характерной для каждой языковой единицы, входящей в поле [1, с. 263]. В данном случае интегральной семой является «*fear*» как «неприятная, часто сильная эмоция, вызванная ожиданием или осознанием опасности»¹. Следовательно, ядро (имя) исследуемого ЛСП в рассказах А. Бирса – «*fear*».

Поскольку для описания эмоции страха А. Бирс использует слова, относящиеся к различным частям речи, а одним из признаков ЛСГ является принадлежность слов к одной части речи, критерием для выделения ЛСГ внутри ЛСП получило наличие категориальной семы, характерной для определенной части речи. В данной статье рассматриваются ЛСГ «по номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают» и «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции». В составе каждой ЛСГ можно выделить микро-ЛСГ, которые, в свою очередь, можно отнести к центру или периферии ЛСП.

Рассмотрим ЛСГ «по номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают». Лексема *fear* является ядерным компонентом ЛСП. Поскольку лексемы *terror*, *dread*, *apprehension*, *anxiety*, *alarm*, *fright*, *horror* объединены непосредственно семой «*fear*», можно утверждать, что они относятся к центральной части ЛСП.

Однако данные лексемы могут быть объединены в микро-ЛСГ, также включающие с себя периферийные компоненты ЛСП. Так, например, проанализировав лексическое значение, можно утверждать, что лексемы *alarm* и *fright*, имеют сему внезапности («*sudden*»), и *alarm* является гиперонимом по отношению к *fright*. Лексемы *shock*, *agitation*, *frenzy* также имеют сему внезапности, но поскольку сема «*fear*» в данном случае вторична, они выносятся на периферию ЛСП. Таким образом можно выделить микро-ЛСГ с доминантой-гиперонимом *alarm*.

Лексемы *apprehension*, *anxiety* объединены семой предчувствия («*foreboding*»), *apprehension* – гипероним *anxiety*. Также к данной ЛСГ соотносится лексема *distress*, находящаяся на периферии ЛСП.

Лексемы *dread*, *terror*, *horror*, *awe* характеризуются выраженной интенсивностью чувства («*intense*»). В данной микро-ЛСГ доминантой-гиперонимом является *terror*, поскольку *dread* обладает дифференциальным признаком страха перед надвигающимся злом или будущими неприятными событиями, *awe* – благоговейного страха, а *horror* – дифференциальным признаком болезненного страха.

¹ «an unpleasant often strong emotion caused by anticipation or awareness of danger». Здесь и далее лексические значения слов указаны в соответствии со словарем Merriam-Webster [5].

В составе рассматриваемой ЛСГ также присутствуют микро-ЛСГ полностью находящиеся на периферии поля: *cowardice*, *coward* и *shiver*, *shudder*, *tremor*. По результатам компонентного анализа, гиперонимом последней группы является существительное *tremble*, однако в проанализированных рассказах случаев употребления этой лексемы не выявлено. Упомянутые лексемы хоть и не указывают на чувство страха прямо, но посредством ассоциативных связей расширяют смысловое поле этой эмоции.

Отдельного внимания заслуживает микро-ЛСГ с доминантой *ghost*: *ghost*, *spook*, *phantom*, *apparition*. Несмотря на то, что при компонентном анализе сема «fear» не была выявлена, есть несколько оснований для включения данной ЛСГ в поле (рисунок 1).

Рисунок 1. – ЛСГ «номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают»

Учитывая специфику жанра анализируемых произведений, необходимо принимать во внимание контекст. В «страшных» рассказах А. Бирса часто изображает призраков как нечто пугающее, причину страха. Так, например, герой рассказа «Заколоченное окно» (*The Boarded Window*, 1891) не решается слишком близко подходить к дому, в котором якобы обитает привидение: «На этом заканчивается последняя глава этой правдивой истории – за исключением, конечно, того обстоятельства, что много лет спустя, в компании такого же сорвиголовы, я пробрался в это место и рискнул подойти достаточно близко к разрушенной хижине, чтобы бросить в нее камень, и убежал, чтобы избежать *призрака*, который, как знал каждый хорошо осведомленный мальчик в округе, преследует это место»².

Кроме того, писатель активно использует метафоры с лексемой *ghost*, описывая атмосферу страха или проявления страха у героев: «Джером Сиринг, мужественный человек, грозный противник, сильный, решительный воин, был бледен как призрак. Его челюсть опустилась, глаза выпучились, он дрожал всеми фибрами, холодный пот покрывал все его тело, он кричал от страха. Он не был безумен – он был в ужасе»³, «Деревья стоят по-другому: они прижимаются друг к другу, как будто в страхе. Сама тишина отличается от дневной. Она полна едва уловимых шепотов - шепотов, которые наводят страх – *призраков* давно умерших звуков»⁴. Таким образом, сема «fear» является имплицитной, а ЛСП в страшных рассказах выявляется не только с помощью компонентного анализа, но и на основе ассоциативных связей, разного потенциала идеостилия автора.

При рассмотрении ЛСГ *ghost* в рассказах А. Бирса нельзя не учесть авторское виденье смыслов, заключённых в слове, смыслов, образованных личным опытом и мировоззрением. А. Бирс работал не только в жанре страшного рассказа, он начинал как журналист, писал басни, а в 1911 году опубликовал сатирический словарь. Книга представляет собой сборник афоризмов, организованных в виде толкового словаря. Для Бирса призрак – это «внешний и зримый признак внутреннего *страха*»⁵. Авторское опреде-

2 «That closes the final chapter of this true story – excepting, indeed, the circumstance that many years afterward, in company with an equally intrepid spirit, I penetrated to the place and ventured near enough to the ruined cabin to throw a stone against it, and ran away to avoid the *ghost* which every well-informed boy thereabout knew haunted the spot» [6].

3 «Jerome Searing, the man of courage, the formidable enemy, the strong, resolute warrior, was as pale as a *ghost*. His jaw was fallen; his eyes protruded; he trembled in every fibre; a cold sweat bathed his entire body; he screamed with fear. He was not insane – he was terrified» [6].

4 «The trees group themselves differently; they draw closer together, as if in fear. The very silence has another quality than the silence of the day. And it is full of half – heard whispers – whispers that startle – *ghosts* of sounds long dead».

5 «The outward and visible sign of an inward *fear*» [4, p. 95].

ление не просто указывает на принадлежность лексемы *ghost* к ЛСП «fear», но и переносит эту лексему от периферии к центру поля.

Наиболее многочисленную по составу ЛСГ представляют лексемы, объединенные «по признаку, указывающему на эмоцию или причину эмоции». Как и в случае с предыдущей ЛСГ, здесь выделяют микро-ЛСГ. Можно говорить о лексемах, которые описывают объект, внушающий страх (*fearful, dreadful, dread, frightful* и др.) и лексемах, описывающих субъект, подверженный страху, испытывающий страх (*frightened, horrified* и др.).

Лексемы, содержащие сему «приводящий к страху, вызывающий страх» представлены тремя микрополями: с гиперонимом *frightful*, с гиперонимом *fearful* и с гиперонимом *ghostly*. Микро-ЛСГ с гиперонимом *frightful* состоит из центральных лексем *horrible, horrid, terrible, frightful, dread, dreadful* и периферийных лексем *terrifying, appalling, dire, gruesome, monstrous, baleful, shocking, terrifying, hideous, tremendous, dismal, awed, awful*, объединенных семей усиления чувства («intense»). При этом Бирс использует превосходную степень сравнения прилагательных, реализуя не только лексический, но и грамматический способ усиления: «Ему показалось, что он выкрикнул эти слова в адрес собственных рук, потому что за развязыванием петли последовала *самая ужасная* боль, которую он когда-либо испытывал»⁶.

Вторая микро-ЛСГ с гиперонимом *fearful* в творчестве Бирса представлена только одной лексемой *fearful*, хотя в английском языке есть и другие лексемы, относящиеся к данной группе (*fearsome, scary, и др.*). В лексеме *baleful* сема страха имплицитна и проявляется при рассмотрении контекста. Например, в рассказе «Человек и змея» (*The Man and the Snake, 1890*), главного героя пугает и гипнотизирует именно вид зловещих глаз змеи: «Мысль о том, что змея находится в нескольких футах от его головы, но ее не видно – и, возможно, она вот-вот набросится на него, обовьет его горло – была слишком ужасна! Он поднял голову, снова посмотрел в эти *зловещие* глаза и снова оказался в рабстве»⁷. Микро-ЛСГ с гиперонимом *ghostly* состоит из периферийных лексем *ghostly, ghastly* и *haunted*.

Лексемы, с помощью которых автор описывает субъекта, подверженного страху, также разделены на микрогруппы: с гиперонимом *frightened*, с гиперонимом *coward* и с гиперонимом *anxious*.

Микро-ЛСГ с гиперонимом *frightened* представлена центральной лексемой-гиперонимом и периферийными лексемами *horrified, uncanny, unearthly* и имеет общую сему «испытывающий, чувствующий страх».

Микро-ЛСГ с гиперонимом *anxious* формируется на основе общей семы волнения («worried»), и представлено лексемами *anxious, nervous, agitated, timid*. Лексема *anxious* также может означать «вызывающий беспокойство»⁸, и в таком случае, она входит в группу лексем содержащих сему «приводящий к страху, вызывающий страх». Однако в проанализированных рассказах случаев употребления этого лексико-семантического варианта не выявлено. Периферийная микро-ЛСГ с гиперонимом *coward* также включает в себя лексему *cowardly* (рисунок 2).

Рисунок 2. – ЛСГ «признак, указывающий на эмоцию или причину эмоции»

6 «He thought he shouted these words to his hands, for the undoing of the noose had been succeeded by the *direst* pang that he had yet experienced» [6].

7 «But the thought of the serpent within a few feet of his head, yet unseen – perhaps in the very act of springing upon him and throwing its coils about his throat – was too horrible! He lifted his head, stared again into those baleful eyes and was again in bondage» [6].

8 «causing anxiety».

Рассмотренные выше ЛСГ являются доминантными для ЛСП «fear» в творчестве А. Бирса. Группа, которая превосходит остальные по количеству словоупотреблений и разнообразию лексем – «по признаку, указывающему эмоцию или причину эмоции» (32 лексемы/194 употребления). Автор концентрируется на детальном описании переживаний, его интересует природа эмоций.

Семантика единиц рассмотренных ЛСГ варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас, паника и т.д.) в зависимости от характера угрозы, интенсивности и специфики переживания чувства страха, контролируемости и т.д. Таким образом, наименования чувства страха в рассказах А. Бирса чаще всего представляют собой синонимические ряды существительных и прилагательных, различающихся несколькими дифференциальными семантическими признаками.

Кроме того, важную роль играет контекст. Интенсивность чувства либо заложена в самой семантике слова, как одна из дифференциальных сем (например, *fear-terror*), либо выражается с помощью атрибутивных словосочетаний, грамматической формы превосходной степени сравнения прилагательных. Бирс активно пользуется различными приемами для вербализации интенсификации страха: от слов, в семантике которых присутствует такая сема, до метафор, где эта сема проявляется имплицитно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: РУНД, 2008. – 340 с.
2. Мун, Ч.О. Лексико-семантическое поле «страх» в современном русском языке (на фоне корейского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ч.О. Мун; СПбГУ. – СПб, 2004. – 23 с.
3. Потапова, О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») / О.Е. Потапова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.
4. Bierce, A. The Unabridged Devil's Dictionary/ A. Bierce. – Athens: University of Georgia Press, 2000. – 410 p.
5. Dictionary by Merriam-Webster [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/>. – Date of access: 16.04.2022.
6. The Collected Works of Ambrose Bierce, Vol. II [Electronic resource]. – Mode of access: <https://clck.ru/h2wba>. – Date of access: 16.04.2022.